

Беловежская пуца в годы войны

Беловежская пуца – уникальный уголок природы не только в Беларуси, но и в Европе. Много пришлось испытать ей на своем веку. На протяжении всего периода существования Беловежской пуцы проходила борьба за её ресурсы. Богатство и красота удивительного и разнообразного животного мира Беловежи многие столетия привлекали для охоты и развлечений каронованных и некаронованных личностей: царей, королей, князей, президентов, в результате чего природе наносился большой ущерб.

Не обошла стороной красавицу-пуцу Вторая мировая война. В результате внезапного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в июне 1941 года, в лесном массиве Беловежской пуцы сконцентрировались отступающие на восток тысячи советских военных. Такая концентрация войск Красной Армии не осталась незамеченной фашистами.

В конце июня 1941 года в восточной части Беловежской пуцы завязались тяжёлые бои. Для своей обороны красноармейцы использовали ранее подготовленные укрепления, хорошо замаскированные огневые точки. Гитлеровская Германия потерпела ряд поражений, которые они объяснили тем, что никогда не воевали в таком лесу.

Фашисты окрестили Беловежскую пуцу проклятым или «мёртвым» лесом. Один из гитлеровских оккупантов в своих записях воспроизводил обстановку тех дней: «Чаща – почти непроходимая. Упавшие стволы деревьев, частично перегнившие, частично зелёные, сваленные высотой около метра, создавали хаос, и это пугало рядовых моторизованной пехоты. Папоротник плотно облеплял деревья и свет становился рассеянным. Воздух был тяжёлым, удушливым, гнилым, было трудно дышать. Появилось ощущение, что противник отступил перед превосходством силы. Но вдруг ад взрывался...». Фашисты открыли для себя известный лесной массив с другой стороны: не только как уникальный природный объект, «вкусный кусок» для развития лесного хозяйства и охоты, но и место жестокого сопротивления, названного ими «зелёный ад».

Отрезанные немецкими войсками от своих, советские воины вели борьбу против врага без надежды на выживание. И тактика внезапных нападений в ситуации, которая сложилась, была конкретной и чёткой: на подъездных дорогах окруженцы создавали замаскированные пулемётные гнёзда; на вершинах деревьев прятались снайперы, – получалась линия фронта в лесной войне, с чем солдаты вермахта ранее не встречались. Немецкие сухопутные войска не могли в полной мере использовать артиллерию, танки и авиацию, было невозможно скорректировать огонь.

Защитники Беловежской пуцы постоянно меняли место дислокации и снова, пользуясь превосходством леса, нападали на врага. Гитлеровцы прочёсывали лес до тех пор, пока не находили советских солдат. И снова завязывался тяжёлый бой.

В боях 26 – 29 июня 1941 года части Красной Армии сдерживали продвижение на восток частей 7, 8, 9, 12, 23 армейских корпусов вермахта,

так необходимых немцам для боёв под Минском. 27 июня 1941 года трое пулемётчиков: Жакен Байсамбеков, Актюбакбар Махмудов, Илья Гончаров на целые сутки задержали гитлеровцев по дороге Беловежа – Каменюки.

Тогда немцы начали использовать «зондеркоманды» лесной и егерской службы, диспозиции войск менялись согласно обстановке. Это была страшная игра в «кошки-мышки», которая каждому проигравшему стоила жизни. Жертвами той кровавой лесной войны были и мирные жители, что случайно попадали под прицел фашистских захватчиков. «Лес был полон трупов», – так вспоминали то время те, кому удалось выжить.

С установлением фашистской оккупации Беловежу Гитлер подарил своему подручному, главному лесничему Третьего рейха, рейхсмаршалу авиации, основателю тайной полиции гестапо и первых концентрационных лагерей Герману Герингу. В результате Беловежская пуца должна была стать образцовой территорией охотничьего хозяйства фашистской Германии. Согласно распоряжения Геринга было приказано навести «порядок» в пуце – не допустить развития здесь партизанского движения.

«Новый порядок» в Беловеже поддерживал отряд особого назначения

Планировалось эвакуировать более ста лесных деревень, которые размещались как в самой Беловежской пуце, так и на её окраинах. Территория пуцы должна была вырасти со 100 тысяч до 260 тысяч гектаров.

Пуца была разделена на восемь лесничеств, в том числе Лески, Наревка, Лесная, Никор, Бинвальд, Вильбрух, Эшерих, которые подчинялись главному лесничеству с конторой в охотничьем дворце в Беловеже. Главное лесничество возглавил старший лесничий Ф.Вагнер, общее руководство лесным хозяйством Беловежской пуцы – старший лесничий Вальтер Фреверт.

Геринг рассматривал Беловежскую пуцу как идеальное жизненное пространство для первобытных быков-туров, которых выводили в Ромингтене. 16 первобытных быков были привезены в пуцу. Они легко пережили зиму, хорошо вписались в местный биоценоз и заняли своё место в нетронутом и хорошо контролируемом резервате. Чёрные быки со светлой полоской на спине стали очень осторожными по отношению к человеку. К 1944 году стадо выросло до 23 «натурально окрашенных» зверей. Потомков с явными отклонениями в окрасе отстреливали. По фенотипу и поведению животные напоминали предков. К концу войны все туры были истреблены браконьерами.

В Беловежской пуце немецкими генетиками проводились опыты по выведению тарпановидных лошадей. В 1941–1943 гг. из Беловежи в Германию было вывезено почти всё поголовье этих лошадей. В вольерах

остались только те животные, которые меньше других были подобны на своих предков.

27 июня 1941 года создана военная комендатура, а Белавежа стала резиденцией немецкого амтскаммисариата (округа). И началось здесь хозяйствование по-фашистски. Осуществлял хозяйствование в Беловежской пушце полицейский батальон №322 под командованием страшного палача Надэля. 23 июля 1941 года этот полицейский батальон прибыл в Беловежскую пушцу и расположился в усадьбе Беловежа в бывшем царском дворце. Первым и главным заданием кровавого полицейского батальона №322 было выселение людей из деревень которые размещались как в самой Беловежской пушце, так и на её окраинах. Объектами деятельности кровавого батальона №322 стали населенные пункты Бровск, Тиховоля, Доброволя, Язвино, Рудня, Тушемля, Тушемлянка, Плёсы, Чолы, Жарковщина, Вороний Бор, Борки, Язвины, Качки, Конюхова, Немержанка и др.

*Вступление немцев в
Беловежскую пушцу
сопровождалось
расстрелами и выселением
местных жителей*

Фашистами был издан приказ на немецком, польском и белорусском языках, где малейшее непослушание каралось смертью. Чтоб собрать созревающий урожай немцы привезли в Беловежскую пушцу сто советских военнопленных. За один только день 25 июля 1941 года в Смоляны и Загорье (недалеко от Пружан) было выселено 183 семьи, 921 человек, Людей расстреливали только за то, что на взгляд фашистов, они медленно собирались. 26 июля из бывших деревень Свислоччины Масево-1, Масево-2, Чолов, Ланчина, Замочья было выселено ещё 200 семей (1240 человек) в Порозово и Хрищёновичи. С собой из имущества разрешалось брать корову и пожитков, которые могли вместиться на 1 телеге.

Из документов по расследованию гитлеровских преступлений воеводского государственного архива г.Белостока (Республика Польша):

«...31 июля 1941 года... Сегодня выселено 12 деревень возле Наревки, с количеством 1619 человек: 35 коммунистов (поляков и русских), среди них одна женщина, расстреляны за коммунистическую пропаганду»;

«...2 августа 1941 года... Начатая и энергично проведённая акция батальона позволила захватить и застрелить 36 человек (коммунистов). Среди них находились 5 евреев, 6 женщин, в том числе 1 еврейка, 15 гражданских лиц, которые были задержаны, тоже застрелены. Кроме того были застрелены ещё 19 человек, которые подозревались в организации сопротивления. Таким образом, сегодня батальон застрелил 72 человека».

В результате акции полицейского батальона № 322 было уничтожено 77 деревень, выселено 383 семьи.

2 августа 1941 года карательный батальон получил приказ покинуть Беловежскую пущу. За преступные деяния карателей поблагодарил представитель Г.Геринга, главный охотовед Третьего рейха в Беловежской пуще Ульрих Шерпинг, подчинявшийся властям в Берлине. Вместо батальона № 322 прибыл батальон № 323. Именно он совершил на свислочской земле страшное и кровавое преступление: в июне 1942 года в карьере возле деревни Гаркавщина зверски замучены 44 жителя деревень Незбодичи и Качки.

Одновременно в Беловежской пуще с партизанами сражался отряд жандармерии и вспомогательной полиции. В Хвойниках, Чолах, Зверинцах, Топиле и Жарковщине действовали посты лесной охраны от 10 до 30 человек. Все эти немецкие силы охраняли пущу от партизан и наводили ужас на мирное население.

За годы оккупации фашисты проводили в Беловеже публичные акции казни через повешение. За это время, как свидетельствуют документы, было повешено 129 человек.

Вот такой «новый порядок» наводили гитлеровцы в одном из самых экзотических уголков Европы – Беловеже.

Партизанская борьба в Беловежской пуще

В лесах Беловежской пущи действовали ряд разрозненных партизанских отрядов и групп: В.Костина, В.Концедайлы, И.Бобайлы, «Шуры», И.Крылова, сформированные из военнослужащих, которые не успели выйти из окружения в первые дни войны.

Одним из отрядов, действовавших в Беловежской пуще был **отряд Поддубного** (он же Викентий Викентьевич Янушко, житель д.Новосады Свислочского района). В начале войны отряд пополнялся людьми, вышедшими из окружения, жителями окрестных деревень. Через несколько недель, прошедших с начала войны, отряд насчитывал 50 человек, а в октябре 1941 года в нём уже было 88 человек. Жители деревень Кукличи, Собольки, Лысково помогали партизанам, собирая оружие по дорогам и в лесах. Отряд действовал самостоятельно. И только в 1942 году партизаны вышли на связь с Брестским соединением. Немецкое командование было напугано действиями партизан Поддубного, за его голову фашисты давали вознаграждение – 50 тысяч немецких марок. В 1943 году группа Поддубного, насчитывающая уже около тысячи человек, вошла в партизанскую бригаду им. Понамаренко. Викентий Янушко был заместителем командира бригады, первым секретарём антифашистского комитета Порозовского района.

В разные периоды Великой Отечественной войны в лесах Беловежской пущи с фашистами сражались: **партизанская бригада имени Чапаева** (отряды имени Г.К.Жукова, имени Н.Н.Воранова, «За Родину» имени А.А.Жданова, имени 26-летия РСКА; **бригада имени П.К.Пономаренко** (отряды «Во имя Родины», «Сокол», имени С.К.Тимошенко, имени В.В.Талалихина, имени

П.К.Пономаренко, кавалерийский эскадрон имени И.В.Сталина, отдельный отряд имени М.И.Калинина, партизанская группа «Стойкие»), **бригада «Во имя Родины»** (отряды имени М.И.Кутузова, имени Богдана Хмельницкого, имени А.Я.Пархоменко, имени Ф.Э.Держинского, имени Г.К.Жукова, **бригады имени Кастуся Калиновского, «Советская Белоруссия».**

В июне 1943 года в составе Белостокского партизанского соединения на территорию Свислочкины прибыла партизанская бригада им.Чапаева (командир Х.Матевосян, комиссары А.Шламанов и А.Мурашка, начальник штаба Ф.Цветков).

Из воспоминаний командира **отряда им.Суворова бригады «Советская Белоруссия»** Казакова:

«...9 августа 1943 года отряд расположился в урочище «Войтов Мост». Немцы, следившие за нашим передвижением, начали стягивать силы полиции и СД в район «Войтового Моста». Наблюдалось усиленное движение немцев по линии Войтов мост – Порозово. Ясно было, что немцы готовят наступление на наш отряд.

14 августа. В 12 часов дня немцы силами около 300 солдат и офицеров пытались совершить внезапное нападение на наш лагерь. Они двигались по просеке, разграничивающей 182 и 183 кварталы. Бой произошёл на этой просеке у дороги. В результате немцы потеряли 12 человек убитыми и 7 ранеными. Потери партизан составляли трое убитых и 5 раненых. Убиты были политрук 2-й роты, секретарь парторганизации отряда Алексей Якубчик и боец Иван Наумов. Александр Сахонь погиб при следующих обстоятельствах. Группа партизан под командованием начальника штаба отряда Баранова двинулась в обход немцев, чтобы ударить по ним с тыла, но, потеряв ориентир, наткнулись на засаду. Немцы подпустили разведчиков на близкое расстояние и открыли огонь. Сахонь был тяжело ранен в ногу и не смог двигаться. Остальные разведчики отползли и стали поджидать подхода основных сил группы. Немцы пытались взять Сахоня живым. Они кричали: «Партизан, сдавайся!». Сахонь отстреливался до последнего патрона, последний – себе в висок. Так оборвалась его жизнь. Подошедшие партизаны отбросили немцев и подобрали тело Сахоня. После боя в 183 квартале мы подобрали убитых товарищей и похоронили их на высоте возле лесной дороги. С наступлением темноты 14 августа мы из 183 квартала отошли в 172, где находились до 16 августа. Затем перешли в деревню Новый Двор. 17 августа 1943 года немцы предприняли облаву. Около 600 немецких солдат и офицеров при поддержке трёх бомбардировщиков и нескольких миномётов в 6 часов утра атаковали 183-й, а затем 172-й квартал. Но наш отряд в это время находился уже за деревней Новый Двор. Отсюда мы перешли в Ружанскую пуцу в район Гута-Михалина».

4 августа 1943 года связные **партизанского отряда имени Калинина** донесли, что в урочище Войтов Мост фашисты строят посадочную площадку для своих самолётов. С их помощью враг затем обнаруживал бы стоянки народных мстителей. Бомбить их с воздуха не составляло бы труда. Командир отряда Сергей Степанов разработал план операции по разгрому будущего аэродрома. 18 смельчаков, вооружённых тремя ручными

пулемётами, под покровом ночи пробрались с трёх сторон к поляне, на которой строился аэродром. Их взору открылся стройный квадрат брезентовых палаток и крытые автомашины немецкой стройчасти. Партизаны бесшумно сняли часовых, заняли исходные позиции и открыли огонь по палаткам и автомашинам. Фашисты выбегали из своих укрытий и падали, скошенные меткими пулями народных мстителей. Оставшиеся в живых удрали в сторону Волковыска. После этого у фашистов отпала охота продолжать секретное строительство.

Опасные переходы в тылу врага, диверсии и засады, бои за расширение партизанской зоны приносили потери и жертвы, было много раненых, которых нужно было лечить и выхаживать.

В укромном месте в Беловежской пуще, в двух землянках размещался лесной госпиталь. Раненых лечил доктор Александр Андреевич Буча. С медикаментами было тяжело. Их доставали и доставляли люди, рискуя своей жизнью: связная отряда им.Кирова Надежда Яковлевна Кердоль из деревни Кукличи, Мария Дыгас из деревни Лысково. Приходилось оперировать раненых тем примитивным инструментом, который находился в госпитале. Окрепнуть организму, предостеречь его от цинги, помогал придуманный доктором витаминный напиток «С», изготавливавшийся из зелёной хвои. За курс лечения выпивали по 2 литра чудодейственного напитка. Это было обязательно.

Размах партизанской борьбы стал огромным к осени 1943 года, когда деятельностью партизан руководили ЦК КА(б)Б и Белорусский штаб партизанского движения. За время действия бригады имени Чапаева уничтожено 46 паровозов, 46 поездов, 20 мостов, 3 танка, 2 склада, 5 километров железнодорожного полотна, убито 1400 солдат вермахта.

Дважды Герой Советского Союза П.И.Батов вспоминает: *«У фашистов был приказ – задержать русских ещё на подступах к пуще и оказывать в лесах упорное сопротивление вплоть до подготовки основного рубежа обороны по реке Западный Буг».* Но фашистам не удалось осуществить свой план. Они смогли бросить навстречу наступающим войскам Советской Армии лишь сапёрные группы, которые заминировали дороги, разбросали противотанковые мины по лесному массиву, взорвали дворец и подожгли музей Беловежской пущи. Пожар удалось потушить, но мины нанесли большой урон диким животным.

Операция по спасению зубров

В годы фашистской оккупации нависла смертельная угроза над патриархами Беловежской пущи – зубрами. Из 20 животных (столько их насчитывалось до начала Второй мировой войны) в первые годы оккупации было убито 8 зубров. В 1944 году партизанам поступили сведения, что фашисты намеревались вывезти беловежских зубров в Германию, а при невозможности это сделать – уничтожить их.

В конце апреля 1944 года начальник штаба партизанского отряда имени Б.Хмельницкого бригады «Во имя Родины» Владимир Шевченко получил

задание создать отряд для выполнения операции по охране зубров. Выполнение задания было поручено народным мстителям – командирам взводов Тищенко и Демиденко, командиру отряда Бакулину, рядовым Ахремееву, Вариеву, Иванченко, Жданене, Ампилогову, Павшедному, Полещуку, Бобкову, Бучнову и др. Себя партизаны называли «беловежскими пастухами», а своё задание – «пастуховой службой».

«Беловежским пастухам» необходимо было уточнить месторасположение зубров и вести за ними постоянное наблюдение. Вместе с тем партизаны должны были всеми имеющимися средствами препятствовать передвижению фашистов по территории пуши, не давая им возможности выследить четвероногих исполинов. В зоне отряда оказались 10 зубров. Вот это небольшое, но такое ценное стадо в условиях строгой конспирации необходимо было охранять. Более двух месяцев длилась операция по охране этих редких представителей животного мира Беловежской пуши. Стремительное наступление войск Советской Армии не дало возможности фашистам выловить и вывезти из Беловежской пуши зубров.

Отступая, фашисты совершили множество разрушений. Был сожжен царский дворец, в котором располагался богатый музей флоры и фауны Беловежи, собрание книг польских и белорусских ученых. По подсчетам польских ученых потери достигли 2,5 млн. долларов. Вырублено около 700 кубометров древесины. Уничтожены дороги, мосты. Очень пострадал животный мир пуши. Из 19 зубров погибли 8. Полностью уничтожено резервное поголовье лосей. В сожженном музее погибла десятитысячная коллекция редких растений, сбор насекомых.

Вот такой «новый порядок» наводили гитлеровцы в одном из самых экзотических уголков Европы – Беловеже.

Литература:

- 1.** Пакутник, Н. Не ради славы: [Беловежская пуца в годы войны] / Н.Пакутник // Заветы Ильича. – 1990. – 27 ноября. – С.2; 29 ноября. – С.2
- 2.** Палубінскі, А. Белавежская пушча ў ценю свастыкі: [Заказнік у гады вайны] / А. Палубінскі // Свіслацкая газета. – 1995. – 24 мая. – С.1; 27 мая. – С.2
- 3.** Палубінскі, А. Белавежскія пастухі: [операцыя па ахове зуброў (красавік 1944 г.)] / А. Палубінскі // Свіслацкая газета. – 1994. – 1 чэрвеня. – С.2
- 4.** [Пушча ў гады Вялікай Айчыннай вайны; кароткія звесткі] // Памяць: Свіслацкі р-н: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. І. І. Варанец і інш. – Мн.: Беларусь, 2004. – С. 478
- 5.** Пуца во время Второй мировой войны // Семаков, В.В. Беловежская пуца: 1902-2002 / В.В.Семаков. – Мн.: Ураджай, 2002. – С. 101-117: ил.

- 6.** Романчук, Г. Военные тайны Беловежской пушци: [об ожесточенных боях в пушце] / Галина Романчук // Гродзенская праўда. – 2010. – 24 лютага. – С.6
- 7.** Романчук, Г. Шумел сурово пушчанский лес: [о карательных батальонах гитлеровцев в Беловежской пушце] / Галина Романчук // Гродзенская праўда. – 2009. – 2 ліпеня. – С.5
- 8.** Шостак, С. Пушца в пламени войны: [Беловежская пушца в годы Великой Отечественной войны] / С. Шостак // Заветы Ильича. – 1986. – 7 июня. – С.3
- 9.** «Я – Георгий пятый»: [краткие сведения об ожесточенных боях в Беловежской пушце (в 1420-м квартале Язвинского лесничества, где сегодня установлен памятный знак в честь бойцов и командиров Красной Армии, погибших за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне в Беловежской пушце)] // Гродзенская праўда. – 2011. – 12 кастрычніка. – С.6